

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методические рекомендации по информационной безопасности учащихся общеобразовательных организаций

Развитие информационно-коммуникационных технологий, доступность медиасредств (в первую очередь смартфонов и планшетных компьютеров) открывают перед детьми практически безграничные возможности для доступа к информации самого разного свойства, в том числе и такой, которая может нанести вред их психическому и нравственному развитию. В связи с этим, а также учитывая перемещение наиболее опасных форм преступных посягательств в отношении детей в информационное пространство, проблема информационной безопасности учащихся общеобразовательных организаций¹ приобретает исключительную актуальность и является одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов исполнительной власти.

В целях обеспечения информационной безопасности учащихся общеобразовательных организаций при обороте информации, запрещенной для распространения среди детей, должны применяться административные и организационные меры, технические и программно-аппаратные средства защиты.

Вместе с тем, необходимо формировать у детей механизмы критической оценки получаемых сведений. Совместные усилия семьи, общеобразовательных организаций, общественных организаций и государства должны быть направлены на выработку у детей навыка самостоятельной оценки контента, умения анализировать информацию, противостоять манипулированию и зловерной рекламе асоциального поведения.

Установление доверительных отношений педагогов с детьми и подростками и усиление информационно-просветительской деятельности педагогических работников с несовершеннолетними приобретают исключительную важность и должны стать одним из основных инструментов, направленных на своевременное упреждение противоправных и иных антиобщественных форм посягательств в отношении детей и подростков.

Настоящие методические рекомендации подготовлены в помощь преподавателям общеобразовательных организаций для использования в деятельности по защите учащихся от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

¹ См.: Об образовании в Российской Федерации, ст. 23, ч. 2, п. 4; Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

1. Информационные угрозы, связанные с деструктивной идеологией радикализма, переходящей в экстремистскую или террористическую идеологию.

В настоящее время несовершеннолетним весьма непросто выбрать правильный путь, не поддаваться всевозможным соблазнам, зачастую подразумевающим антиобщественные личностные установки.

Все чаще в отношении несовершеннолетних в информационном пространстве применяются такие деструктивные технологии, как «реформирование мышления», «программирование», «несанкционированное внедрение в психику». Здесь принципиально важным является то обстоятельство, что контроль сознания преследует в конечном счете цель формирования асоциального отношения к институтам государственной власти и обществу в целом. В ходе установления контроля над сознанием отчетливо формируется «образ врага». Именно содержание этого «образа» во многом позволяет идентифицировать деструктивные группы по видовой направленности. Так, например, в радикальных религиозных организациях врагом является любой человек других религиозных убеждений. Для террористических и экстремистских организаций – государство, правительство, общество, человек другой этнической или расовой принадлежности.

Сегодня можно уверенно говорить об экстремизме и терроризме (прежде всего, политическом или осуществляемом под прикрытием религиозных идей), деструктивном воздействии на сознание как явлениях взаимосвязанных и образующих именно в такой связке самостоятельный социологический феномен. Фактически речь идет о весьма эффективном средстве дестабилизации общественно-политической жизни.

Характерным примером является привлечение учащихся общеобразовательных организаций к участию в несанкционированных акциях, организованных А. Навальным в гг. Москве, Санкт-Петербурге, Кемерове, Мурманске, Волгограде, Воронеже, Владивостоке, Калининграде, Уфе, в ходе которых оппозиционер призывал бойкотировать выборы Президента Российской Федерации. В Москве и Санкт-Петербурге в акциях приняли участие примерно 5 тыс. человек.

Взаимоотношения в образовательной среде сегодня далеки от идеальных. Кроме того, существенное воздействие на учащихся оказывают проявления агрессии во внешнем мире. При ответе на вопрос о том, какие из негативных социальных явлений имеют наибольшее распространение среди учащихся и молодежи, 17 % опрошенных отметили жестокость и насилие. Поэтому важнейшая задача современной школы – формирование человека – носителя гуманистических взглядов, идеи толерантности в межэтнических отношениях.

Выделяются следующие факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетнего в экстремистскую или террористическую деятельность:

низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своей личности;

переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;

сильная (как правило, неудовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе.

К числу признаков, которые могут указывать на вовлечение несовершеннолетнего в деструктивную организацию, можно отнести:

1) внезапное изменение лексики, не связанное с получаемыми новыми знаниями в ходе образовательного процесса (фразы на арабском языке, цитаты из священных писаний, нетипичные сленговые выражения, агрессивные цитаты известных писателей, политиков, культурных деятелей);

2) резкое изменение поведения:

без видимых причин бросает курить, употреблять спиртные напитки, использовать бранные слова, объясняя это новыми правилами жизни;

становится замкнутым, настороженным, раздражительным либо, напротив, самоуверенным и высокомерным, получая поддержку в новой социальной группе;

начинает заниматься силовыми видами спорта, единоборствами, стрельбой, учится владеть холодным оружием;

начинает изучать религиозные материалы (видеоролики, тексты, специализированные электронные ресурсы);

увлекается специальными компьютерными играми, в которых разыгрываются смешанные (онлайн и оффлайн) сценарии, основанные на пропаганде религиозного, расового, этнического, политического противостояния, включающие прямые насильственные действия в реальной жизни и требующие фото- и видеодоказа в онлайн-режиме;

изменяется отношение к женщине. Поддерживаются и одобряются разговоры о неполноценности женщин, их невысоких умственных способностях и личных качествах. Отношение к женщине становится высокомерным как к «низшему существу»;

3) перемены во внешнем виде:

на теле появляются порезы (руки, бедра) или символизирующие рисунки (тату-изображения), при этом подросток начинает носить одежду, скрывающую места с потенциальными порезами и рисунками;

девушка славянской внешности начинает носить хиджаб; из гардероба исчезают так называемые «вызывающие» элементы одежды (короткие юбки, чрезмерно яркая и пестрая одежда), изменяется прическа (голова в общественном месте всегда покрыта платком), из обихода исчезают духи и косметика;

подросток перестает носить типичную для него одежду, появляются дополнительные внешние атрибуты (религиозная литература, четки, нашивки со свастикой), изменяется прическа, отращивается борода и т.д.;

4) появление нового круга общения. Новые знакомые не из школьной среды, могут быть другой национальности, значительно старше по возрасту. Новые знакомые не сообщают сведений о своей предыдущей жизни или умышленно искажают их, избегают знакомства с семьей или ближайшим окружением молодого человека, предпочитают общение онлайн или в собственной группе.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие направления в работе по профилактике экстремизма в образовательном процессе:

анализ философской, исторической, социокультурной сторон процессов, которые происходят в сфере молодежной культуры;

совершенствование системы культурно-досуговой деятельности подрастающего поколения;

разработка системы мер по формированию толерантности в учебно-воспитательном процессе;

увеличение доступных для значительной части несовершеннолетних культурных благ, направленных на их консолидацию и творческую реализацию в среде сверстников;

создание авторитетных массовых общественных молодежных организаций, которые объединяют и воспитывают на положительных примерах подрастающее поколение;

усиление профессиональной подготовки несовершеннолетних.

2. Информационные угрозы, связанные с незаконным изготовлением и употреблением наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ.

Проведенный по результатам 2017 г. мониторинг показал, что наркоситуация в Российской Федерации продолжает оцениваться как тяжелая, и это несмотря на то, что в последние годы в Российской Федерации отмечается в целом положительная тенденция к снижению потребления наркотиков

(прежде всего, опийной группы) инъекционным способом, сопряженным с самым высоким риском для жизни и здоровья².

Данная тенденция связана с тем, что наркотики опийной группы, принимаемые инъекционно, в сознании потенциальных наркопотребителей прочно связаны с опасностью заражения гепатитами и ВИЧ-инфекцией, а также с перспективой тяжелой наркозависимости, в то время как так называемые синтетические наркотические средства³ намеренно позиционируются наркодилерами как «легкие наркотики», не оказывающие вредного воздействия на организм человека. Именно кажущаяся «безвредность», низкая стоимость и простота приобретения (в местах массового досуга и в сети Интернет) делают синтетические наркотики столь привлекательными для детей и молодежи⁴. Выпускаемые в форме ярких цветных таблеток и порошков для курения, синтетические наркотики становятся неотъемлемой частью клубной молодежной субкультуры, непременным атрибутом концертов и рок-фестивалей.

Вовлечению несовершеннолетних в наркопотребление способствует развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий. В настоящее время все большее количество детей получают возможность выхода в сеть Интернет как со стационарных компьютеров, так и с мобильных устройств. В связи с этим, даже находясь дома, дети не могут чувствовать себя в безопасности, быть защищенными от контактов с распространителями наркотиков.

Так, поисковые системы по запросу «наркотики» дают ссылки более чем на 5 тыс. русскоязычных сайтов, из которых лишь небольшая часть является антинаркотическими. Остальные сайты занимают открытой пропагандой наркотиков и наркотического образа жизни.

К сказанному стоит добавить, что стоимость синтетических наркотиков в настоящее время настолько невысока, что их приобретение может позволить себе ребенок из семьи с практически любым достатком за счет средств, получаемых от родителей на карманные расходы. Кроме того, некоторые интернет-магазины по продаже наркотиков могут предлагать первую дозу

² По данным годовой статистической отчетности «2-МВ-3ДРАВ» и статистической формы № 11 Минздрава России, в 2017 г. количество больных опийной наркоманией в РФ уменьшилось на 12,7% (2016 г. – 203 621 человек, 2017 г. – 177 711).

³ Искусственно синтезированные в лабораторных условиях психоактивные вещества, обладающие свойствами наркотических средств, способные вызывать физическую и/или психологическую зависимость.

⁴ По данным вышеуказанных форм статистической отчетности Минздрава России, количество лиц с зависимостью от наркотиков, не относящихся к группе опиоидов, и полинаркомании в 2017 г. увеличилось на 10% (2016 г. – 46 161 человек, 2017 г. – 50 711 человек), число пациентов с зависимостью от психостимуляторов – на 16% (2016 г. – 14 410 человек, 2017 г. – 16 699 человек), что может свидетельствовать об изменении структуры наркопотребления в пользу так называемых синтетических наркотиков и психостимуляторов, распространяемых в форме таблеток и курительных смесей.

абсолютно бесплатно либо за оказание определенных услуг, например, по рекламе продукции, продвижению интернет-ресурса среди знакомых и т.д.

На специализированных форумах в Интернете нередко проводятся различные конкурсы, призами в которых являются синтетические наркотики, осуществляется рекрутирование лиц для работы «закладчиками»⁵, «курьерами»⁶ и «граффитчиками»⁷.

Вместе с тем родителям и педагогам следует знать, что признаки употребления синтетических наркотиков, к которым относится большинство стимулирующих психику веществ, начинают проявляться в самом начале формирования зависимости. Это происходит ввиду подавления тормозных процессов в центральной нервной системе и, как следствие, несдержанность в проявлении эмоций и чувств, растормаживание врожденных рефлексов и инстинктов.

В разговоре ребенка начинают встречаться разные названия синтетического наркотика (микс, свист, соль для ванн, легалка, наркотик-клуб)⁸, в состав которого входят опасные синтетические компоненты, способные сильнее всего навредить и физическому, и психическому состоянию человека. Другими словами, все элементы, входящие в состав наркотика, токсичны для организма, однако они способны вызывать наркотическое опьянение и эйфорию.

Чтобы понять, что ребенок начал употреблять наркотические средства, необходимо знать характерные признаки формирующейся зависимости от психостимуляторов, к которым относятся:

агрессивность, раздражительность; либо, напротив, на протяжении длительного времени приподнятое настроение;

постоянно расширенный зрачок, так называемый «дикий» взгляд; обезвоживание, заметное снижение аппетита, бледность кожи; судорожные движения нижней челюстью, мимические гримасы; хаотическая жестикуляция (произвольные движения руками и ногами); полное отсутствие сна (до нескольких суток); неопрятность в одежде и в жилом помещении (комнате) ребенка.

При этом состояние может меняться очень быстро – от агрессии до депрессии. Подростка преследуют страх, панические атаки, зрительные и

⁵ Лица, осуществляющие по поручению администратора интернет-магазина «закладку» наркотиков в заранее оговоренном месте.

⁶ Лица, осуществляющие доставку наркотиков из одного места в другое.

⁷ Лица, наносящие на тротуары, заборы и стены зданий надписи, содержащие рекламу интернет-ресурсов по продаже наркотиков.

⁸ Все они относятся к группе так называемых дизайнерских наркотиков, состав которых легко изменить и тем самым обойти запрещение законодательством формулы.

слуховые галлюцинации, ему кажется, что за ним гонятся, следят. В таком состоянии подросток может совершить попытку суицида.

Другая проблема состоит в том, что, помимо вовлеченности подростков в наркопотребление, молодежь вовлекается и в торговлю наркотиками. Основной мотив, способствующий вовлечению молодежи в наркоторговлю, – это высокий доход. Рядовой закладчик при средней интенсивности работы может получать до 100 тыс. руб. в месяц. При этом особенностью интернет-магазинов по продаже наркотиков является полное отсутствие личных контактов между их сотрудниками, которые не знают имен, пола и возраста друг друга. Прием на работу новых сотрудников, доведение до них инструкций, а также передача любой другой информации осуществляются через интернет-мессенджеры⁹.

Внешними признаками возможного участия ребенка в распространении наркотиков¹⁰ могут быть:

появление у ребенка денежных средств из неизвестных источников, приобретение им новых вещей;

наличие среди личных вещей ребенка неизвестных таблеток, порошков, баллончиков с краской, графаретов для нанесения надписей;

ведение ребенком активной переписки с неизвестными лицами (в том числе теми, чьи имена не обозначены в списке контактов) через интернет-мессенджеры, страницы в социальных сетях и интернет-форумы;

наличие в телефоне ребенка фотографий участков местности (подъездов домов, скамеек, мусорных баков) без изображений людей, отправка таких фотографий через интернет-мессенджеры неизвестным лицам;

употребление ребенком слов, значение которых в контексте конкретного разговора (переписки) не понятно («соль», «спайсы», «марки», «винт» и др.).

Оградить детей от вовлечения в наркопотребление и наркоторговлю можно только совместными усилиями родителей, учителей, органов здравоохранения и внутренних дел, путем организации профилактической работы и проведения мероприятий, направленных на раннее выявление потребления наркотиков.

В соответствии с Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» в образовательных организациях предусмотрено

⁹ По данным межведомственной статистической отчетности 6-МВ-НОН, в 2017 г. за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по основной и дополнительной квалификациям было осуждено более 2 тыс. несовершеннолетних (в сравнении с 2016 г. снижение составило 21%), а, учитывая высокую латентность данного вида преступлений, реальное число детей, участвующих в наркобизнесе, может быть значительно выше.

¹⁰ В качестве курьера, закладчика, граффитчика, администратора интернет-магазина по продаже наркотиков или тематического интернет-форума.

проведение социально-психологического тестирования, а также профилактических медицинских осмотров обучающихся в целях раннего выявления немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ.

На практике как родители, так и руководство школ зачастую отказываются от проведения подобных мероприятий в отношении детей из опасения, что их результаты бросят тень на конкретного ученика, класс либо образовательное учреждение в целом.

При этом необходимо понимать, что профилактический медицинский осмотр – это зачастую единственный способ выявить проблему на самой ранней стадии, успеть оградить ребенка от наркомании, предотвратить его возможное криминальное поведение¹¹.

Еще одним резервом повышения эффективности профилактической деятельности следует признать создание родительских групп по месту учебы, жительства, в том числе привлечение самих несовершеннолетних. Из числа несовершеннолетних, ведущих здоровый образ жизни, целесообразно формировать отряды волонтеров (в основном по месту учебы или в иных местах массового пребывания молодежи)¹², которые бы могли оказывать соответствующее влияние на своих сверстников. Представляется, что и уже существующие и вновь формирующиеся волонтерские отряды и движения должны проходить специальное обучение под руководством опытных специалистов в области педагогики, психологии, права и медицины.

Антинаркотические выступления через средства массовой информации следует поставить под контроль путем экспертной оценки до публикации или выхода в эфир, с тем чтобы исключить проявления некомпетентности, а также прямой либо скрытой рекламы или пропаганды злоупотребления наркотиками.

Подытожив сказанное, отметим, что основными направлениями совершенствования профилактики распространения наркомании должны стать:

а) проведение мероприятий, способствующих повышению уровня общественного осознания опасности наркотиков, в том числе доведение в полном объеме до населения информации о состоянии наркоситуации (наркопреступности, злоупотребления наркотиками) в каждом населенном пункте, информирование населения с использованием конкретных примеров о влиянии наркотиков на состояние преступности в целом, о деформациях

¹¹ Родителям очень сложно установить факт потребления ребенком синтетических наркотиков без вмешательства специалистов. В отличие от опиатов, признаки инъекционного употребления которых широко известны (характерные следы на теле ребенка, реакция его зрачков на свет, наличие в личных вещах шприцов и приспособлений для приготовления инъекций, возросшие траты), синтетические наркотики поражают практически бессимптомно, однако их пагубное воздействие на организм от этого не снижается.

¹² В отдельных административно-территориальных образованиях Московской области такие волонтерские отряды уже существуют.

отношений, вызываемых злоупотреблением наркотиками (семейных, экономических, нравственных и др.), о влиянии на санитарно-эпидемиологическую ситуацию в домах, на рабочих местах, по месту учебы, проведения досуга;

б) привлечение общественности к пресечению и профилактике негативных явлений, связанных с наркотиками, на добровольной основе и даже на основе вознаграждения (при правовом урегулировании данного вопроса на местном уровне);

в) перестройка антинаркотической пропаганды с целью повышения ее профессионализма, установления контроля за качеством антинаркотических публикаций, передач со стороны органов, осуществляющих координацию проводимых мероприятий незаконному обороту наркотиков и наркомании;

г) активизация предупредительно-профилактической деятельности в среде несовершеннолетних со стороны правоохранительных органов, органов здравоохранения с подключением к этой работе представителей общественности, добровольцев из среды несовершеннолетних и молодежи;

д) расширение сети учреждений творческого досуга молодежи, в том числе оказывающих услуги на безвозмездной основе.

3. Информационные угрозы, связанные с сексуальными посягательствами в отношении несовершеннолетних.

По данным ООН, более миллиона детей и подростков в мире ежегодно подвергаются различным формам сексуальных посягательств, в том числе посредством использования телекоммуникационных технологий. В России за последние пять лет на 40 % возросло количество сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, чему способствовала виртуализация социальной жизни детей и подростков. В настоящее время более 70 % случаев связаны с использованием социальных сетей как способов транслирования имеющихся незаконных материалов (детской порнографии), в абсолютном большинстве случаев (90 %) такие материалы использовались для их дальнейшего распространения в Сети. Широкое распространение в интернет-сети получили факты возмездной добровольной («рунетки») и принудительной (путем сексуального шантажа) проституции несовершеннолетних, причем наиболее уязвимыми жертвами данных преступлений являются дети младшей возрастной группы – до 13 лет, в среднем около 85 % пострадавших – девочки, до 15 % – мальчики.

По данным независимых экспертов, латентность таких преступлений составляет около 80 %, что обусловлено не только анонимностью и высоким уровнем технических возможностей виновных скрыть свои преступления в

Сети, но и внутрисемейными проблемами несовершеннолетних жертв, низким уровнем доверия в семье (дети боятся сообщать родителям о совершенных в отношении их сексуальных посягательствах).

Признаки противоправных деяний в отношении несовершеннолетних.

В ходе информационно-просветительской деятельности лица, работающие с несовершеннолетними, должны иметь в виду, что дети и подростки могут стать жертвами при совершении посягательств, связанных: 1) с проституцией несовершеннолетних (добровольной и недобровольной форм); 2) детской порнографией; 3) педофилией; 4) торговлей детьми (купля-продажа несовершеннолетних, иные сделки в отношении детей).

За совершение всех вышеперечисленных деяний предусмотрена уголовная ответственность, в связи с чем недопустимо сокрытие выявленных фактов сексуальных посягательств в отношении детей, о которых немедленно должны быть проинформированы правоохранительные органы.

В целях защиты прав и интересов ребенка, его здорового развития как в период сразу после выявления посягательства, так и в ходе плановой профилактической работы, неформальных бесед с учащимися педагоги должны учитывать конфиденциальность полученных сведений, затрагивающих честь, достоинство пострадавших детей и подростков, морально-психологическое состояние ребенка, проявлять максимальную деликатность при общении с несовершеннолетней жертвой. При этом недопустимы огласка и обвинения в распущенности («сама виновата» и т.д.). Подросткам должно быть разъяснено, что во всех случаях сексуальных посягательств они являются жертвами преступлений и соответственно имеют право на защиту.

Вышеперечисленные деяния могут совершаться в следующих формах:

производство и распространение материалов со сценами сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (фото, видео, картинки, тексты). Данный вид посягательства в отношении детей может иметь непосредственный и отдаленный эффект (негативное воздействие на психику ребенка, финансовый шантаж, доведение до самоубийства и др.). Особенностью виртуальных форм является возможность многократного копирования материала и появление его в интернет-пространстве спустя время после обнаружения и удаления данной негативной информации;

побуждение интереса подростков к запрещенным видам контента, связанным с насилием, иными деяниями на сексуальной почве;

сексуальный шантаж;

сексуальный груминг (общение с детьми на сексуальную тематику);

сексуальный мобинг (сексуальное насилие, травля);

вербовка детей сутенерами через социальные сети для занятия проституцией;

фальшкастинг для участия в модельном бизнесе.

Наиболее распространенная схема действий преступников:

в социальных сетях предлагается дружба с последующим переходом общения в закрытый чат. Зачастую преступник маскируется под ровесника, просит прислать фотографию (без сексуального контекста), обменяться иными обнаженными фотографиями в интернет-сети, мобильных приложениях телефонов, чем привлекают внимание преступников;

развивается и укрепляется связь путем установления особых дружественных отношений, повышенного интереса и обеспокоенности жизнью и проблемами ребенка, создаются иллюзии «лучшего друга» как предпосылки дистанцирования подростка от родителей, старых друзей и привычного окружения;

в целях обеспечения анонимности и снижения риска быть разоблаченным преступник старается убедить ребенка в необходимости быть «взрослым», иметь свои «секреты» от родителей, а также информирует о способах тайного общения с «виртуальным другом» в период отсутствия родителей дома, особенностях коммуникационной связи – индивидуального доступа в Интернет, удаление «тайных» страниц и т.п. Ребенка должны насторожить любые вопросы, забота и помощь «виртуального друга» в части получения дополнительной информации, касающейся конфиденциальности доступа к компьютеру и содержащейся в нем информации (компьютером пользуется один ребенок или доступ имеют также члены его семьи, есть ли пароль, контролируют ли родители контакты ребенка в социальных сетях, отслеживают ли посещаемые им сайты и т.п.);

создаются «исключительные доверительные отношения» между подростком и виртуальным собеседником, в ходе которых общение приобретает устойчивый характер. На этой стадии преступник предлагает обсуждать подростку любые, даже запретные темы, «выводит» его на личные, интимные разговоры и обсуждение проблем, волнующих ребенка, «делится» своими переживаниями;

осуществляется виртуальное общение на сексуальную тематику, («грумминг»), которое включает в себя разговоры и обсуждение «сексуальных» тем, в том числе интимной жизни ребенка, поступают предложения обменяться откровенными фотографиями (видеоматериалом) и настойчивые просьбы как раздеваться, фотографировать отдельные части тела и т.п., инструктируется как выглядеть «сексуальнее» (в случае мотивирования желания подростка стать

«моделью»), преступником демонстрируются свои откровенные снимки и предпринимаются попытки склонить к этому ребенка перед веб-камерой, предлагается регулярный обмен видео и фотоизображениями;

в случае отказа ребенка преступник оказывает массивное психологическое воздействие, шантажирует ребенка (запугивает угрозами информировать друзей, родителей, распространить личные сведения, растиражировать интимные фото в социальных сетях, «продать» или «передать» жертву «мафии», «поставить на счетчик» и др.). С учетом психологических особенностей жертвы может вызывать чувство вины и сострадания у жертвы, обращаться с просьбами о «помощи другу» и др. Обычное поведение ребенка резко меняется, в зависимости от психотипа пострадавший может стать замкнутым или чрезмерно «веселым», высока вероятность повышения у подростка потребности в деньгах (с целью «откупиться» от шантажиста, решить «проблемы» и т.п.), обращения к друзьям за помощью;

помимо социальных сетей, детям и подросткам предлагается индивидуальное или коллективное общение на специализированных сайтах «для взрослых», торрент-сети, являющиеся средством адресной доставки подобного контента, участие в закрытых сообществах, созданных в форме блогов или форумов;

наиболее опасная форма рассматриваемых посягательств – назначение подростку реальной встречи с «виртуальным другом», в результате которой ребенок может стать жертвой сексуального насилия (изнасилования, развратных действий, иных сексуальных злоупотреблений).

В ходе просветительско-профилактической работы необходимо учитывать, что ребенок из любой социальной группы может стать жертвой рассматриваемых посягательств, однако именно дети и подростки из социально уязвимых групп населения (групп риска) характеризуются наибольшей виктимностью и чаще всего становятся жертвами указанных преступлений.

В целях недопущения совершения сексуальных посягательств в отношении детей и подростков предлагается сосредоточить внимание на следующих направлениях:

техническое обеспечение контентной безопасности путем установления специализированных программ «родительский контроль»;

подключение и использование функций специализированного доступа к «детскому интернету», установление «контентного фильтра» (путем договора с социально-ответственными интернет-провайдерами);

уведомление правоохранительных органов обо всех случаях сексуального домогательства путем составления заявления в электронной форме на их сайтах;

возможность обращения на «горячие линии», имеющиеся в государственных органах исполнительной власти;

сообщение в Роскомнадзор в случае обнаружения противоправного контента с участием несовершеннолетнего;

обращение непосредственно к администрации ресурса.

4. Информационные угрозы, связанные с призывами к осуществлению самоубийств.

В настоящее время проблема суицида несовершеннолетних в Российской Федерации стоит очень остро. Специалисты ФГКУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» указывают, что в России показатели частоты суицидов в возрастных группах 10-14 лет и 15-19 лет превышают среднемировые значения в 1,5 раза¹³.

По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия занимает первое место в Европе и шестое в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков¹⁴.

Интернет как высокотехнологичный источник коммуникации и инструмент поиска и получения информации, несомненно, предоставляет детям и подросткам безграничные возможности.

Вместе с тем новые технологии привели к новым опасностям и рискам, в частности, к появлению такого общественно опасного деяния, как склонение несовершеннолетних к совершению суицида посредством сети Интернет.

В таких случаях желание уйти из жизни у подростка формируется извне путем умышленного создания другими лицами ситуаций, провоцирующих несовершеннолетних к совершению суицида (например, кибербуллинг¹⁵, или деятельность так называемых «групп смерти», таких как «Синие киты», «Разбуди меня в 4.20», «Беги или умри» и др.).

¹³ См.: Положий Б.С., Агеев С.Е., Фритлинский В.С. Региональные особенности частоты суицидов среди несовершеннолетних // Психическое здоровье детей страны – будущее здоровье нации: сб. материалов Всерос. конф. по дет. психиатрии и наркологии (Ярославль, 4-6 окт. 2016 г.) / под ред. Е.В. Макушкина. – М. 2016. С. 316-318.

¹⁴ См.: Самоубийство: информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2017, Март. // URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/>

¹⁵ Кибербуллинг (от англ. «cyberbullying») – агрессивное, умышленное действие, совершаемое группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющееся неоднократно и продолжительное время в отношении жертвы, которая не может себя защитить.

Вовлеченным в «Игру» может оказаться любой подросток; чаще всего участниками групп смерти становятся несовершеннолетние в возрасте 11-16 лет, когда психика еще неустойчива.

В самом общем виде механизм привлечения несовершеннолетних в «группы смерти» заключается в следующем.

1. Модераторы зачастую самостоятельно находят детей и подростков, которые уже демонстрируют депрессивное состояние в Сети, слушают определенную музыку, выражают суицидальные мысли, публикуют соответствующие статусы на личных страничках в «ВКонтакте» (а теперь еще и в «Инстаграмме»).

2. Затем с подростком связывается куратор и начинается переписка, в ходе которой первоначально устанавливается место жительства ребенка (например, предлагается сфотографироваться со своим паспортом на фоне собственного дома и подъезда). После этого, используя четко выверенные психоэмоциональные техники, обнаружив «болевые точки» несовершеннолетнего (неразделенная любовь, ссора с подругой (другом), разногласия в семье, недовольство собственной внешностью, кибербуллинг и пр.), кураторы начинают жестко манипулировать его сознанием, вовлекать в смертельные игры. Девочке могут говорить, что она «толстая», «некрасивая»; мальчику, что он «неудачник», «слабак». После этого подростку предлагается единственный выход – иной мир, «Тихий дом», где он станет «избранным».

3. Далее на всем протяжении «Игры» пропагандируется культ самоубийства. Подростку внушается бессмысленность земной жизни, «правильность» ухода из нее. Депрессивные мысли насаждаются с помощью специальных символики и терминологии (картинки китов, бабочек, единорогов, лезвий, хэштэги #морекитов #тихийдом #млечныйпуть #няпока #выпиливаться и пр.).

4. После этого куратор дает задания несовершеннолетнему. Чаще всего они заключаются в нанесении себе повреждений (вырезать на своем теле кита, порезать вены, оставить синяки, ожоги, ссадины, подняться на самый высокий этаж и сесть на крышу, свесив ноги, и пр.). Также подростка заставляют просыпаться в 4.20 и смотреть страшные видео, слушать психоделическую музыку. Выбор времени не случаен – постоянные ранние подъемы приводят к хронической усталости, снижению волевых и аналитических способностей, невозможности адекватно воспринимать происходящее. Ребенок попадает в сильнейшую психологическую ловушку, где смерть пропагандируется как единственный и самый красивый способ ухода из жизни.

Выполнение всех заданий должно быть снято на видео или сфотографировано.

По мнению специалистов после 10-го задания сопровождение «играющего» нужно уже проводить совместно с психиатром, так как степень вовлеченности в «Игру» уже достигает того же уровня не критичности к реальности, что и у сектанта.

5. Такая «Игра» длится 50 дней, после чего несовершеннолетний должен совершить суицид и зафиксировать его на видео.

В случае если ребенок хочет выйти из «Игры», его начинают шантажировать убийством членов семьи. Демонстрируют осведомленность о его месте жительства, учебы. Психику ребенка настраивают на неотвратимость собственной смерти, ребенок заканчивает жизнь самоубийством уже из-за страха, ощущения паники. На уровне биохимии – это паническая атака.

В целях предотвращения или пресечения вовлечения подростков в «группы смерти» учителя и родители (законные представители) должны постоянно проявлять бдительность, действовать в теснейшем взаимодействии, каждый со своей стороны обращать внимание на любые странности в их поведении. Только путем совместных усилий можно избежать беды.

Существует ряд психологических особенностей и социальных маркеров, которые свидетельствуют о вовлеченности подростка в «Игру». На эти признаки учителям необходимо обращать пристальное внимание и сообщать о своих наблюдениях родителям (законным представителям) несовершеннолетнего:

- явная заторможенность подростка (при обычной активности);
- невнимательность на уроках, постоянное желание спать;
- подавленное настроение;
- отсутствие совместной деятельности со школьными друзьями;
- внезапно возникшее предпочтение черной мрачной одежды, возможно, с символами, олицетворяющими смерть;
- резкое изменение внешности: выбривание висков, окрашивание волос в неестественные цвета (прежде всего, синий);
- появление на теле порезов, ожогов и иных признаков нанесения себе вреда;
- рисунки странного характера (перевернутые кресты, сатанинские звезды, масонские знаки, киты, бабочки, единороги и т.д.).

Помимо этого, учителям целесообразно предоставить родителям (законным представителям) памятку с перечнем признаков, на которые они должны обращать внимание дома, чтобы уберечь ребенка от роковой ошибки:

- регулярный подъем подростка в 4.20;
- чрезмерное увлечение кофе из-за регулярного недосыпания;

необъяснимое желание подростка похудеть, его критика в адрес полных людей;

постоянная включенность в виртуальный мир, увлеченная переписка в Сети (часто с малознакомыми людьми);

необычный сленг в устной и письменной речи, которым ребенок раньше не пользовался;

закрытие доступа к собственным девайсам, установка дополнительных паролей на домашний компьютер, использование браузера, позволяющего анонимно посещать страницы;

появление иден установки в спальне зеркала прямо напротив кровати; увлеченность мистическими фильмами и сценами жестокости и насилия; ничем не объяснимое желание сделать татуировку со странными символами;

отказ от общения с родителями, близкими людьми, маскировка собственных переживаний.

Обнаружив хотя бы один из вышеперечисленных признаков, необходимо деликатно провести с подростком доверительную беседу на предмет его активности в социальных сетях, взять жизнь ребенка под постоянный контроль, сообщить в правоохранительные органы о своих подозрениях и незамедлительно обратиться к специалисту - кризисному психологу (вместе с ребенком или самостоятельно).

В целях недопущения вовлечения подростка в «группы смерти» учителям необходимо проводить беседы со школьниками и объяснять меры безопасности, которые подростки должны соблюдать при пользовании сетью Интернет:

- не общаться в социальных сетях с незнакомыми людьми;
- добавлять в друзья только тех людей, с которыми лично знаком;
- не публиковать откровенных фотографий, которые предназначены только для близких людей;
- не сообщать свои геоданные;
- соблюдать приватность в чатах, помнить, что сообщения может прочесть чужой человек.

В каждой школе должен быть стенд с указанием номеров телефонов доверия. Целесообразно ввести курс лекций в рамках предмета «Обществознание» на тему «Профилактика суицида и экстремизма».

Резюмируя сказанное, отметим, что учителям и родителям необходимо находиться в постоянном диалоге с детьми, объяснять ценность жизни, участвовать в решении сложных для подростка ситуаций.

Только при наличии целостной системы профилактики подростковых суицидов появится возможность свести их к минимуму.

5. Информационные угрозы, связанные с вовлечением детей в преступную деятельность.

Одной из актуальных проблем профилактики преступности в раннем возрасте в последние годы стали новые способы вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. В соответствии со ст. 150 УК РФ вовлечение лицом, достигшим 18 лет, несовершеннолетнего в совершение преступления наказывается лишением свободы сроком от двух до восьми лет, в зависимости от обстоятельств. В 2017 г. в Российской Федерации выявлено 1734 преступления, квалифицируемых по ст. 150 УК РФ. Установлена причастность 1052 лиц к вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность. В связи с нарастающей популяризацией социальных сетей одним из основных способов совершения данного вида преступлений является создание и распространение субкультурных объединений агрессивной и криминальной направленности. В настоящее время в России сформировалась новая молодежная субкультура, известная в стране под аббревиатурой «АУЕ» («Арестантское уркаганское единство», или «Арестантский уклад един»). Это движение в разной мере распространилось по значительной части страны, массово внедряясь в школы, интернаты и профессиональные технические училища. Основой его идеологии является культ тюремных «понятий», стилизованный под молодежную культуру. Идеология движения оправдывает воровство, вымогательство и тунеядство, что губительно для психологии подростка, растущего в условиях недостатка материального благополучия и родительского внимания.

Это неформальное движение наиболее активно проявляется в отдельных районах Сибири и Дальнего Востока. Раньше всего оно распространилось в Забайкальском крае. Идея создания «АУЕ» принадлежит одному из этнических преступных авторитетов, отбывающему наказание в одном из учреждений Читинской области. Зафиксированы случаи, когда в учебных заведениях члены молодежной группировки собирают ежемесячные «денежные взносы» со своих одноклассников и учеников младших классов. На их языке это называется «трех на зону» – деньги якобы переводятся криминальным авторитетам, отбывающим наказания в тюрьмах. Документирование преступной деятельности 15-17-летних вымогателей и лиц, вовлекающих их в совершение преступлений, осложнено в связи с ограничениями, установленными нормами действующего законодательства. Ситуация усугубляется в случае, если администрация учебного заведения не информирует незамедлительно о

криминальных проявлениях в поведении учащихся правоохранительные органы, оставляя их безнаказанными.

В некоторых случаях жестокость малолетних уголовников может распространиться и на родителей жертвы. Так, в 2014 г. в г. Казани несовершеннолетние лица, поддерживающие взгляды «АУЕ», совершили умышленное убийство школьника и его отца. Причиной стал отказ подростка ежемесячно платить в «общак».

27 мая 2017 г. на одной из центральных улиц Челябинска группа школьников 13-16 лет организовала групповое нападение на полицейских, прибывших для обеспечения общественного порядка на фестивале красок. Они облили красками служебную машину и выкрикивали оскорбления в адрес правоохранителей и лозунги «АУЕ».

В социальных сетях существуют специализированные группы. Основные лозунги в виде комментариев: «АУЕ» – «Жизнь воров!» или «Фарту масти АУЕ!», можно найти на интернет-форумах, в чатах и многопользовательских онлайн-играх.

Чтобы примкнуть к движению «АУЕ», не нужно записываться или регистрироваться. Достаточно просто заявить о своей принадлежности к этой субкультуре и соблюдать тюремные «понятия» на молодежный лад. При этом покинуть движение гораздо сложнее, чем в него вступить. В коллективе с негативным микроклиматом это приводит к тому, что подросток может поддержать взгляды «АУЕ» не по собственной воле, а только лишь для того, чтобы чувствовать себя «своим» среди сверстников, а в иных случаях для личной безопасности, при этом вовлекаясь в криминал в качестве преступника или потерпевшего.

Необходимо отметить, что выявить несовершеннолетнего, вовлеченного в деструктивную криминальную субкультуру, опытному педагогу несложно. Основные отличительные особенности – использование в разговоре жаргонных слов, наличие четок, сидение на корточках, ранняя склонность к татуировкам. Педагогу достаточно быть внимательным и неравнодушным к моральному климату в коллективе, чтобы на ранней стадии выявить признаки возможного осложнения ситуации.

В целях профилактики распространения криминальной субкультуры в образовательных организациях необходимо следующее.

1. Регулярно осуществлять сбор информации (по результатам анонимного опроса) о состоянии популяризации «АУЕ» в учебном заведении, а также проводить мероприятия, направленные на выявление явных и скрытых лидеров распространения данной криминальной субкультуры.

2. В случае появления подозрений о приверженности обучающихся к идеологии «АУЕ» проводить мониторинг их страниц в социальных сетях на предмет наличия материалов, пропагандирующих субкультуру «АУЕ», с информированием территориального органа внутренних дел.

3. При появлении среди обучающихся бывших осужденных и лиц, находившихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, установить контроль за их поведением и исключить возможность дальнейшего контакта с представителями криминалитета. Аналогичные действия следует предпринимать в отношении обучающихся, чьи близкие отбывали (или отбывают) наказание в местах лишения свободы.

В случае обнаружения проявлений криминальной субкультуры «АУЕ» в образовательной организации ее администрации целесообразно реализовать следующие действия.

1. Оперативно направить информацию в территориальный орган МВД России на муниципальном уровне, прокуратуру.

2. Провести совместно с уполномоченными сотрудниками территориального органа МВД России на муниципальном уровне анализ масштаба распространения криминальной субкультуры в рамках образовательной организации, а также выявление причин.

3. На основании проведенного мониторинга:
составить план мероприятий по противодействию распространению криминальной субкультуры с учетом специфики образовательной организации;
провести собрание с педагогическим коллективом, а также с административно-хозяйственным персоналом образовательной организации в целях информирования о выявленных фактах и постановки задач по противодействию распространению криминальной субкультуры.

6. Информационные угрозы, связанные с вовлечением несовершеннолетних в деструктивные интернет-сообщества.

В настоящее время одной из ключевых современных информационных угроз для общества в сфере медиабезопасности становится вовлечение детей и подростков в деструктивные интернет-сообщества, а также популяризация молодежных движений, идеализирующих «культуру насилия» (школьный шутинг, кибербуллинг и др.).

Необходимость своевременного выявления вовлеченности учащихся в данные сообщества, осуществление комплексной работы с ними (включающей в том числе и элементы ресоциализации) позволят предугадать и не допустить потенциальных угроз как по отношению к самому подростку (реализации

суицидальных идей), так и к обществу в целом (акций школьного шутинга, буллинга и др.).

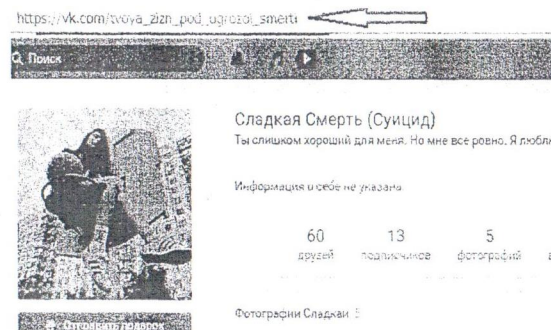
По результатам исследований интернет-пространства представляем краткий перечень вербальных и визуальных характеристик аккаунтов, вовлеченных в деятельность деструктивных интернет-сообществ, необходимых для своевременного выявления подростков, находящихся в «группе риска».

Важно обратить внимание на следующие факторы:

1. Количество аккаунтов у подростка. Зачастую несовершеннолетние, находящиеся в «группе риска», имеют от двух до пяти аккаунтов – многие не под своими настоящими именами.

2. Имя аккаунта. Как и в случае с адресом аккаунта вместо реальных данных несовершеннолетние используют имена лидеров различных молодежных субкультур и движений, специфическую символику (Тян, Рейх, Лис, Харисс, Клиболд, Суицид, Нож и др., также возможно использование японских иероглифов или арабской вязи).

3. Адрес аккаунта. Отметим, что адрес аккаунта можно трансформировать в зависимости от собственного мироощущения (т.е. менять цифровое значение на вербальные символы). Зачастую подростки, находящиеся в «группе риска», используют такие наименования в названии своего аккаунта, как «смерть», «ангел одиночества/зла/смерти/горя», имена персонажей суицидальных игр, лидеров агрессивных движений и др.

4. География. Несовершеннолетние, находящиеся в «группе риска», в основном не заполняют данную графу либо указывают Японию (популярнее – Токио), Германию, Канаду.

5. Группы, в которых состоит подросток. Учащийся может состоять в группах, пропагандирующих суицидальный или насильственный контент

(депрессивные статусы, суицидальные игры, культ оружия, призывы к насилию в школе). Группы могут быть закрыты для просмотра с постороннего аккаунта. Пример групп: «умр», «МЕРТВЫЕ», «Житыумирают в лужах бензина», «накрыло», «тише всем», «6996» и др.

6. Аватар. В случае с аватаром потенциальную опасность представляют: фотоизображение подростка с сигной (альбомным листком с именем); использование депрессивной стилистики; изображение анимэ-персонажей; изображение подростка, стоящего на высоте (крыша, край пропасти); фотографии людей с оружием; размещение изображений лидеров различных молодежных субкультур и движений (Филипп Лиса, Эрика Харисса и др.).

7. Хештеги. Подросток использует хештеги к своим одиночным статусам, содержащие элементы кода или шифрования (#разбуди, #F9, #сованикогданеспит, #6996 и др.).

8. Время нахождения в социальной сети. Аккаунт подростка активный (особенно в ночное время).

9. Контент, размещенный на самой странице. Страница полностью очищена, размещен контент депрессивного (проблемы отсутствия понимания, любви, селфхарм (порезы на венах) и др.) или агрессивного характера (оружие, призывы к агрессии, видео терактов, казней и др.).

10. Друзья. Отсутствие друзей или их незначительное количество (до 20) при активном аккаунте. Отсутствие реальных людей в друзьях (в основном фейковые страницы) и др.

11. Подписчики. Аккаунты, состоящие в подписках, имеют признаки пропаганды суицидальных или агрессивных настроений.

Терминология киберугроз

Буллинг – агрессивное преследование одного из членов коллектива (особенно коллектива школьников и студентов, но также и коллег) со стороны остальных членов коллектива или его части.

Кибербуллинг – преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

Колумбайнеры – молодежная субкультура, романтизирующая массовое убийство в американской школе «Колумбайн» (когда школьники устроили массовую стрельбу).

Селфхарм – ряды параллельных царапин на руках, следы от сигаретных ожогов на запястьях, строй белых шрамов на бедрах и многие другие отметки на теле — следы самоповреждений.

Сигна – сленговый термин, обозначающий фотографию человека вместе с именем или ником почитаемой им знаменитости, а также любой другой надписью, которая написана прямо на его теле или на бумаге, также сигной является любой атрибут, относящийся к человеку, для которого сделана сигна.

Суицидальные игры – виртуальные челленджи, пропагандирующие идеи суицидального поведения (пример: Синий Кит, Тихий Дом, Красная сова и др.).

Троллинг – форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации.

Фейк – в широком смысле слова – подделка. В сети Интернет к «фейкам» относят:

1) фотографии, подделанные в фотошопе, а иногда и видеоролики, смонтированные в видеоредакторе либо снятые совсем в другое время и в другом месте;

2) фальшивые новости, которые не все способны отличить от правды (то, что раньше называлось «газетными утками», сегодня иногда именуется «вбросами»);

3) страницы в социальных сетях, созданные от имени других людей.

Школьный шутинг – массовое вооруженное нападение в образовательных организациях.